

После этого все, что она будет делать, это то, что она будет представлять не только себя саму, не только семью Лю и деревню Синхуа, но и целое правительство Фэн Цинбая.

Если ей это удастся, восточный ветер подует прямо вверх.

И она, ни на мгновение, не задумывалась о последствиях неудачи.

Эта задача позволяла рассчитывать только на успех, а не на неудачу.

Семья Лю не сидела сложа руки. Они повели всю деревню готовиться к битве. Пока Юйшэн нуждалась в них, они всегда могли собраться, чтобы оказать ей поддержку.

Со стороны правительства Кан Шимин был очень занят беготней и на этот раз не беспокоил Юйшэн.

В настоящее время он собирал данные о потерях в разных местах. Он должен завершить все эти предварительные работы, прежде чем они смогут перейти к следующему шагу.

Хотя правительство издало императорский указ, на помощь не было выделено ни пенни, что было совершенно необычно. Кан Шимин некоторое время не мог понять, о чем думает правящая власть.

Все люди, пострадавшие в результате катастрофы, были гражданами Нанлин. Никогда не было прецедента, чтобы правительство оказывало помощь в случае стихийных бедствий, но не выделяло финансовые средства. Как только дело распространится далеко вперед, люди, несомненно, будут жаловаться на это.

Правитель не мог не знать об этом, так, о чем же именно он думал?

Он обдумал это и почувствовал, что суть проблемы кроется в постоянном содействии и сопровождении удивительного доктора Юйшен.

Поэтому всякий раз, когда у Юйшэн возникала какая-либо просьба, он, безусловно, полностью сотрудничал с ней и оказывал ей помощь.

Не по какой-то причине, а просто по наитию своей души.

До тех пор, пока он будет хорошо сотрудничать и помогать этой молодой девушке, он будет получать большие выгоды в будущем от этого.

Цянь Ванцзинь прибыл в деревню Синхуа через полмесяца после того, как семья Лю получила данное постановление правительства.

Когда он был на въезде в деревню, ему не терпелось приподнять занавеску кареты, чтобы выглянуть наружу.

На пути следования в деревню он миновал бесчисленное множество деревень и увидел все места, где деревни можно было увидеть по дороге в уезде Сяншань. Хотя он не мог сказать, что они были опустошены, но опустошение после катастрофы распространилось почти повсюду.

Даже у людей, которых он встречал по дороге, на лицах не было улыбок.

Чем больше он смотрел на эти лица, тем больше волновался.

Он беспокоился, что что-то случилось с деревней Синхуа.

К счастью, в деревне было так же спокойно, как обычно.

Лед и снег, покрывавшие поля, начали таять и лед на длинной извилистой зеленой реке начал ломаться. Он мог видеть чистую воду сквозь обнаженную поверхность реки.

Как только он въехал в деревню, голоса из всех домов стали такими же шумными, как и всегда.

Когда карета остановилась у входа в резиденцию семьи Лю, Цянь Ванцзинь начал кричать во всю силу своих легких задолго до того, как смог спрыгнуть с кареты:

- Дедушка, бабушка, дядя Лю, тетя Лю, дорогая моя Наннан, Чжися, Чжицю, я вернулся!

- Давай, заходи в дом, если ты вернулся. Зачем ты кричишь в дверь? Наннан дает медицинскую консультацию. Ты, как ребенок, зачем ты всем показываешь свой голос? - Крикнула бабушка Лю во дворе. Она вышла, завязывая фартук, и шлепнула молодого человека, который прыгнул перед ней и сказала ему:

- Быстро иди в дом. Посмотри, как ты замерзаешь. У тебя красные уши. Неужели в карете не было теплой одежды и одеял?

- Все было, но я все это время я спешил, поэтому не приготовил достаточно угля и теплой одежды. Я не хотел тратить время на то, чтобы купить его по дороге и просто помчался обратно. Цянь Ванцзинь улыбнулся и сказал:

- Бабушка, сделай мне чайник горячего чая. Я хочу такой, который специально делала всегда Наннан. Я не пью чай с крупными листьями.

- Хорошо, я приготовлю это для тебя. Иди в дом и погрейся у огня.

- Ай, бабушка, ты такая милая бабушка! Я привез с собой кое-что. В карете есть много подарков, но я позову Чжицю, чтобы он вышел на улицу и перенес их в дом. Вы не должны прикасаться к ним. Эти подарки очень тяжелые.

Бабушка и молодая женщина весело болтали, входя в дверь. После указания Цянь Ванцзинь Лю Чжицю автоматически и спонтанно вышел в качестве носильщика вещей.

- Я знал, что ты обязательно сообщишь мне первым по возвращении. Ты не можешь найти кого-нибудь другого?

Общаясь с Цянь Ванцзинь, Лю Чжицю бросил на него презрительный взгляд, увидев, что он прилип к своей бабушке, как лиса, принявшая величие тигра.